

Помощница Повелителя чудовищ

Автор:

[Кристина Корр](#)

Помощница Повелителя чудовищ

Кристина Корр

Хотела спасти несчастную кошку, а угодила в другой мир прямо в руки браконьеров. Казалось бы, конец, но от незавидной судьбы меня спас змей-дракон, обернувшийся человеком. Таинственный и опасный синеглазый мужчина предложил мне сделку: стать его помощницей, если хочу вернуться в свой мир, или остаться умирать в лесу. И знаете, да-да, я согласилась. Согласилась стать помощницей Повелителя чудовищ. Держитесь, браконьеры! Я намерена навести в Драгаре порядок, но начну, пожалуй, с логова самого Повелителя...

Кристина Корр

Помощница Повелителя чудовищ

Пролог

Каждый раз, когда убивали кого-то из чудовищ, Ишида проживал эту смерть, ощущал, как обрывается нить их жизни и запросто мог перенестись на место сражения, но не всегда успевал. Как сегодня. Сегодня он не успел...

Когда появился, самка серебреношёрстного ираи, саблезубого леопардового медведя уже была мертва. Тушу пытались разделать прямо на месте. Снег окропила бурая кровь несчастного животного...

Охотники до противного стали хитрее.

Умело отвлекли внимание Ишиды расставленными ловушками с птенцами красноклювых алконостов, а сами убили медведя точным выстрелом арбалетного болта, который вошёл аккурат между грудных пластин прямо в сердце...

Ишида потрянул светлыми, словно иней, волосами и продолжил неторопливо идти по свежим вихляющим следам, оставленными на рыхлом снегу человеком, и капелькам алой крови, что зловеще темнела в свете полной луны. Человек был ранен и слаб, едва переставлял ноги, но отчего-то упорно продолжал углубляться в сердце Драгара, словно бессмертный. Ночью в любом лесу опасно, а в этом особенно...

Такое поведение человека обескураживало и что им двигало не понятно. Не понятно такому чудовищу, как Ишида. Чудовищу, что привык править на этой земле, что привык защищать себе подобных от таких, как этот...

И не прыгай впереди встревоженная танаки, которая периодически оборачивалась и подгоняла своим неумелым «мра-у», как бы говоря: «Чего же ты медлишь? Ему нужна твоя помощь...», Ишида давно бы свернул безмозглому охотнику шею. Как он посмел унести детёныша ираи?

Ишида неприязненно поморщился.

Раздражала необходимость вникать в мотивы жалкого человека. Но приходилось. Когда он появился, охотники уже приходили в себя: чувство, словно между ними произошла драка, в которой ранили того, кто забрал комок серебристого меха, только открывающего глазки медвежонка.

Охотника за наживой, как и других, следовало скормить прожорливым подземным змеям...

Бледных губ Ишиды коснулась кровожадная, удовлетворённая ухмылка.

Змеи только что плотно поужинали останками незадачливых дельцов, которых Ишида не пощадил и как следует приласкал своим кнутом, в глубине души

наслаждаясь сладостными криками боли и отчаянья...

Ишида дёрнул желваками. В нос отчётливо бил запах человеческого тела, что смешался с тошнотворно-приторным запахом крови. До тонкого слуха доносился слабый скулёж медвежонка.

– М-рау... – издала танаки, умело гася вспыхнувший, словно пламя, гнев. В золотых кошачьих глазах плескалась тревога. Тревога за человека.

Ишида обернулся змеем-драконом и за одно мгновение преодолел оставшееся расстояние. Опираясь спиной на чёрный ствол лиственника, в снегу сидела человеческая женщина.

Розовая шапка с помпоном съехала набекрень, волосы спутались, превратившись в сосульки. На овальном лице обозначилась подозрительно блаженная улыбка.

Грудь человечки часто вздымалась, дыхание вырывалось хриплым, но она продолжала прижимать к себе, пытаясь спрятать под куртку малыша ираи, будто он мог замёрзнуть. С таким-то мехом...

Ишида вновь стал человеком и опустился на одно колено.

В тусклых, поддёрнутых предсмертной пеленой тумана, глазах человечки не было страха. Не было вины, не было раскаянья. Только восхищение. Восхищение им: змеем-драконом.

– Я... я боялась... малыш погибнет, если останется один, – выдавила она сипло, доверчиво протягивая пищащего медвежонка. – И попросила вашу кошку... кхм... привести помощь, – бледная улыбка предназначалась танаки.

Так вот отчего оборотень так волновалась. Много стало понятно. Человечка тоже стала жертвой охотников. Хотя мысль о том, что она пыталась спасти чудовище ценой собственной жизни не желала укладываться в голове.

... но кровотокающая рана в боку этой женщины свидетельствовала именно об этом.

– Вы... вы мне поможете? – хриплый, полный боли полустон и нотки слабой надежды в утомлённом голосе.

Никто умирать не хочет, но тем не менее, сожаления о содеянном в глазах человечки так и не появилось. И даже, если сейчас Ишида встанет и уйдёт, она ни о чём не пожалеет. В ту минуту – спасение медвежонка для этой женщины было на первом месте. Главнее всего. И в этом... они очень похожи. Ишида такой же...

– Ар... гр... р-р... – нечленораздельно выдал он и раздражённо поморщился. Сто лет не говорил на человеческом наречье. Даже охотников убивал молча, не о чем с ними беседы вести... – Не бой-с-ся, – прошипел, подобно змее и перехватил заметно притихшего медвежонка под мышку.

– Я не боюсь... – от искренней открытой улыбки в груди что-то ёкнуло.

Это было так неожиданно, что рука Ишиды дрогнула. Сила полилась произвольно, волнами, расплёскивалась вокруг, почти не попадая на рану.

«Это чертовски странно...» – подумал он, для себя решив, что сначала следует вытащить женщину из снега и отнести в своё логово, а затем уже лечить. Да, это была здравая мысль.

Танаки довольно махнула хвостом, обернулась пумой и скрылась меж тёмных стволов деревьев...

Глава первая

– Что за холод собачий? – пробормотала недовольно, пряча нос в вороте пуховика.

Не люблю зиму. Холодно. Темно. Уныло. Да и за что её любить, если я с работы возвращаюсь всегда дворами, а это страшно, скажу я вам. Мало того, что у меня бурное воображение и от любого шороха, сердце выпрыгивает из груди, так ещё мерещится всякое.

Сунула руки в карманы куртки, нащупала в одном электрошокер и покрепче сжала. Сашка подарил. Сам работает допоздна, встречать меня не может, а вину за собой чувствует. Так ему спокойнее, да и мне, признаться. Электрошокер не раз уже выручал меня при встрече с дворовыми пьяницами.

Снег противно скрипел под рифлёной подошвой ботинок, шапка лезла на глаза, а ляжки рюкзака так и норовили свалиться с плеч. Кололся подаренный будущей свекровью свитер и самое ужасное, просто кошмарное... сползал носок. Да, ощутите эту боль! Сползал. Носок. Прямо в ботинке. Прямо с пятки...

Хотелось запрокинуть голову и отчаянно замычать. Или закричать внутрь себя. Я не высыпаюсь, ночные дежурства кого угодно доконают, и ладно бы я утром шла домой, так нет, торчу до вечера в клинике. Патриот, блин... Защитник сирых и убогих.

Но какой бы уставшей и раздражённой я не была, стоило услышать жалобное «мра-у...», больше похожее на рёв манула или котёнка хищной кошки, не раздумывая свернула в переулок. И вот я уже не замученная и утомлённая жизнью женщина двадцати семи лет от роду, а готовый на всё профессионал, точно знающий своё дело. Я ветеринар. Жажда спасти животных у меня в крови, чувство, что я впитала её с молоком матери. И могу с уверенностью сказать, ветеринарами становятся только по любви. По большой и безграничной любви ко всему живому.

– Да держи её! Эта тварь кусается! – низкий баритон, раздающийся прямо за мусорными баками, заставил меня замедлиться и прижаться к стене. Достала электрошокер и сняла предохранитель.

Животное пронзительно ревело, видимо, пытаюсь вырваться и каждое его «мра-у...» отдавало просто серпом по одному месту, и пусть у меня нет этого места... словно душу наизнанку выворачивали.

«Уроды...» – подумала мрачно, доставая телефон. Попробуем обмануть. Нашла у себя в мелодиях полицейскую сирену и врубила на всю громкость.

– Что это? – мужики, будто даже не поняли. – Ай! Проклятье! Ты можешь лучше её держать, открывай клетку!

Ясно. Уловка не сработала. Убрала смартфон, глубоко вздохнула и вышла из своего укрытия.

– А чего это вы там делаете? Плюшками балуетесь? – поинтересовалась невинно, сбивая мужиков с толку.

«Бродяги какие-то...» – наблюдательно отметил мозг, я и решила не церемониться. Металлическая удавка до крови врезалась в шею несчастного животного, если его сейчас же не освободить, может задохнуться...

– Ты кто та... – вскинула руку и ударила бородоча электрошокером прямо в щеку. Через одежду плохо лупит, уже пробовала...

Второй попытался вскочить, но мешало животное, которое он удерживал, и я ударила током в оголённую руку. Мужика потрянуло, но этого оказалось мало, пришлось ударить ещё в шею и подержать подольше. Даже обожжённый след на коже остался, как бы я не перестаралась.

Сняла с животного удавку, подхватила его на руки и бросилась прочь, пока живодёры не очнулись. Что за уроды, честное слово? Зачем так кошку мучать?

Кошка, которая и не кошка вовсе: не то собака, не то рысь, сипела, пытаясь отдышаться и медленно приходила в себя. Весила она около восьми килограмм и казалось вполне упитанной. Может, из зоопарка украли?

Я только наделась, что в погоню браконьеры за мной не кинутся. И... что я никого не убила. Каждый раз боялась ненароком отправить человека на тот свет. Но Сашка заверил, что разряд маленький, даже слабое сердце выдержит.

До дома оставалось каких-то метров сто. А там я смогу разобраться, что за животное спасла на этот раз, оценить степень тяжести повреждений и свяжусь с зоозащитниками.

... кошка укусила внезапно.

Извернулась в моих руках и нагло тяпнула за палец. Нет, я ко всему привыкла. Змеи кусали, еноты кусали, собаки и подавно. Крысы, хомяки, даже попугайчики

клевали. Я привита от всего на свете, не страшно. Но вот стоило нескольким каплям моей крови приземлиться на снег, стало происходить нечто странное.

Кошачьи глаза животного засветились голубым призрачным светом, а на земле начали расходиться мерцающие круги. Галлюцинация после одного укуса?.. чудесно просто.

Вдруг затошнило. Закружилась голова. И вот, пошатнувшись, я свалилась в этот мерцающий круг вместе с кошкой.

Ощущение было таким, словно я в вагончике на американских горках несусь вниз на огромной скорости. Внутренности поднялись к горлу, перекрывая доступ кислорода. Всё прекратилось так же резко, как началось.

Я распахнула веки и обнаружила себя сидящей в сугробе под какой-то сосной, а в метрах двадцати от меня ещё два мужика разделявали тушу огромного медведя. Или не медведя... Но я похоже буду следующей, если не уберусь отсюда.

Попыталась встать и наткнулась взглядом на тревожно и беззвучно открывающую рот кошку, на шее которой раны затянулись чудесным мифическим образом. Даже следов не осталось. Её взгляд был направлен на клетку, в которой... о, боже!.. жалобно скулил комок серебристой шерсти с глазами бусинами.

«Да твою мать...» – выдохнула обречённо, нащупывая заветный электрошокер. Мысль о том, где я чёрт возьми оказалась волновала меня сейчас меньше всего. Нужно спасать медвежонка...

Покрасться незамеченной у меня не вышло бы при всём желании. Несмотря на то, что браконьеры были увлечены добычей, один постоянно озирался, будто кого-то искал. Может, своих приятелей, что за не-кошкой охотились? Или будто чего-то боялся. Слишком уж дёрганный...

– Эй, а ты кто такая? – всполошился мужик с охотничьим ножом в руке.

По зазубренному лезвию стекали капли бурой крови, при виде которой, нет, меня не мутило, я впадала в неконтролируемую ярость, особенно, если это пролитая кровь несчастного животного. Меня потряхивало. От злости, от выброса адреналина, от желания немедленно вцепиться в глотку мерзавца. Такие убления заслуживают самой мучительной смерти.

- Да я тут... подснежники собираю, - голос едва ли слушался. В ушах грохотал пульс, закладывая перепонки. Во рту пересохло...

Второй браконьер оторвался от своего занятия, выпрямился, вперев в меня настороженный взгляд, и задвинул меховую шапку на затылок.

- Это ты неудачное место выбрала, - хмыкнул криво и смачно сплюнул на снег. Второй заметил кошку, встревоженно переминающуюся с лапы на лапу рядом со мной, и пихнул в бок первого.

- Ты же умная?.. - обратилась шёпотом. - Вот и приведи помощь...

Кошка шевельнула ушами-кисточками и прыгнула в темноту.

- О! Смотрите-смотрите! Что это там летит и светится?! - закричала, указывая пальцем в небо. Мои актёрские данные были на высоте, раз оба браконьера обернулись, выпуская меня из виду. Идиоты.

Я бежала так быстро, как только могла, ведь эффект неожиданности он самый лучший. Зачерпнула в ладошку снега и швырнула его в лицо браконьера, который повернулся ко мне первым. Ударила электрошокером в мокрую щёку, чтобы наверняка, но не успела увернуться от удара ножа.

Второй браконьер бил быстро и безжалостно. Ему терять нечего: их застали на месте преступления, поймали с поличным, приятель валяется без чувств, так что...

Сталь мягко вошла в левый бок, вызывая яркую вспышку боли до искр из глаз, очень похожую на жжение, будто мне в живот раскалённую кочергу сунули. На удивление, ясность ума сохранилась и меня больше волновало, не задета ли поджелудочная и пищевод. С детства я не очень восприимчива к боли и успешно

научилась её игнорировать, поэтому, наверное, смерть от болевого синдрома мне не грозит.

– Мазила, – иронично усмехнулась и ударила обескураженного браконьера током. Один раз, второй и когда он рухнул к моим ногам, наклонилась, зажимая рану ладонью, и ударила электрошокером ещё два раза. В шею. Выбила носом ботинка нож из его руки и отшвырнула подальше, после чего выпустила ещё один заряд тока в тело первого. На всякий случай.

Перевязать рану было нечем. Даже жалкого шарфа под рукой не оказалось. Мне бы только домой добраться...

Вытащила медвежонка из клетки и выругалась. Малявка даже глаза ещё толком не открыл. Бросила мимолётный взгляд на его убитую мамку и, стиснув зубы, поковыляла вглубь леса, подальше от браконьеров. Наверное, скоро очнуться, а может, и нет. К сожалению, не представлялось возможности засечь, сколько именно времени человек лежит без чувств, после удара током.

«Да где же эта кошка?» – подумала мрачно, гоня прочь мысли о скорой смерти. Главное от потери крови не откинуться, остальное не страшно...

Я продолжала упорно идти, питая слабую надежду выбраться на то же место, с которого оказалась в лесу. Дома-то у меня всё есть: и бинты, иглы, нитки, обезболивающее. Я и сама себя зашить смогу, но лучше бы, конечно, до больницы добраться. Устранить внутреннее кровотечение, если есть, и повреждения органов.

Сколько я так протяну?

Медвежонок пытался куда-то ползти и возил мордой по моей груди, вызывая улыбку, несмотря на подступивший жар и головокружение. Ноги подкашивались от слабости, на лбу выступила испарина, общее состояние иначе как дерьмовым по-другому не назвать. Но у меня был план, и я его придерживалась.

Душераздирающие вопли заставили ненадолго остановиться. Кричали браконьеры. Больше некому. По воздуху разносился дурманящий запах смерти. Плевать. Что там с ними происходит меня не касается.

Прижала к себе медвежонка, одновременно пытаюсь зажимать рану, и продолжила путь. Куда-то же я должна выбраться, но время тянулось до невозможного медленно. Слишком медленно. И чувство, словно я прошла всего ничего, каких-то жалких метров десять. Отчаянье накатывало волнами, вместе со слабостью и дрожью в ногах, но я подпитывала себя злостью и продолжала идти. Ровно до тех пор, пока силы окончательно меня не покинули.

Не думала, что умру вот так... А кто вообще о таком думает?

Упала в снег и прислонилась спиной к дереву. Ладно, немного отдохну и попытаюсь снова. Только бы переохлаждение не получить. И ни в коем случае не засыпать. Поэтому я сосредоточила своё внимание на медвежонке. На его серебристой шкурке, на черных, как у снежного барса пятнах, на уже выступающих, хоть и малюсеньких, клыках. Смешной какой. У нас точно таких не водится. Может, вид какой вымирающий?..

Он появился внезапно. Словно из воздуха. Гибкое змеиное гладкое тело, но морда драконья, именно драконья и ничья больше. Длинные усы, отведённые назад тонкие ветвистые рога и короткие лапки. Китайский, не иначе.

Заметив кошку, облегчённо выдохнула. Привела помощь, не обманула.

А может, у меня предсмертные галлюцинации? А что?.. это вполне возможно.

Но вот змей обернулся человеком и опустился передо мной на одно колено, а я утонула в его синих гипнотических глазах. И поверила. Поможет. Этот поможет...

Глава вторая

Завозилась, ощущая гул в голове, и попыталась разлепить веки. Под ладонью и головой было что-то тёплое и пушистое. Я не сразу смогла вспомнить, что вообще произошло, похоже, меня мучал бред, возможно, я простудилась, поднялась высокая температура, так бывает. Сейчас открою глаза, увижу взволнованное лицо Сашки и...

Но ничего похожего на привычную знакомую обстановку я не обнаружила. Какие-то рубленые каменные стены и потолок, в подобии камина потрескивал огонь, жадно пожирая поленья, на полу перина и подушки, но нет ни кровати, ни какой-либо другой мебели. Пусто.

Перед глазами замелькали обрывки воспоминаний того, что со мной произошло. Испуганно подскочила и рванула на себе незнакомую льняную рубашку, задирая её и оголяя живот. Раны в боку не было, только небольшой красный рубец. Вот если бы вообще никаких следов не осталось, я бы решила, что спятила. А так...

За спиной раздался недовольный рык. Предельно медленно обернулась и молниеносно отскочила, во все глаза уставившись на огромную волосатую рысь... Или это не рысь, не так уж и важно. Важно, что она огромная, глазища раскосые и внимательные, шерсть длинная, гладкая, а когда киса скалилась, отчётливо виднелся ряд острых зубок. Такими хрясь!.. и пополам.

Киса смерила меня скептическим взглядом и поднялась, демонстрируя во всей красе свои стройные лапы. Потянулась, шикарно зевнув, махнула пушистым хвостом, задев им по моему лицу, и направилась к выходу. Какая гордая особа.

Проводила существо обескураженным взглядом и подтянула к себе тонкое на пуху одеяло. Так себе защита, но меня жутко смущали собственные обнажённые ноги. Интересно, а одежда моя где? Рюкзак? И шокера под рукой нет. Какая досада...

Стоило моей стражнице скрыться в темноте узкого прохода, как из него же показался мужчина. Высокий мужчина. Пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть его выразительное с заострёнными скулами лицо. А вот гипнотические тёмно-синие глаза показались знакомыми. Точно!.. мой спаситель.

Попыталась встать и села на попу обратно. Если мне не изменяет память, то этот мужчина оборачивался китайским драконом в лучших традициях аниме. Самое время вспомнить мультфильм Унесённые призраками, был там похожий...

– Очнулась, – утвердительно произнёс он, удивительным образом растягивая некоторые согласные буквы, словно шипя. Недоумённо склонила голову набок, пытаюсь понять, что же он такое? Может, я всё ещё брежу? Не может же

человек, так раз, и в дракона превратиться. Раз, и обратно в человека. – Меня... зовут Ишида. Я Повелитель Драгара. Повелитель чудовищ. Ты... человек.

– Очевидно... – пробормотала неловко, теребя край одеяла. Какой странный разговор. Кем бы этот мужчина ни был, он спас меня, вообще-то, стоит почаще себе об этом напоминать. – Спасибо... в общем, ну... что залечили мою рану и не бросили в лесу.

– Я не хотел с тобой возиться, – прямо произнёс он. Прошёл вглубь пещеры и уселся прямо на пол, скрестив ноги. – Но ты спасла танаки. А мне... мне нужен помощник. Будешь им.

Изумлённо приоткрыла рот и моргнула. Вот так здрасти... очнулась, называется.

– Эм-м... подождите... – села на колени, кутаясь в одеяло, и отбросила с лица спутанные волосы. – Помощник? А нельзя меня просто вернуть в мой мир тем же образом, которым я оказалась тут? Это ведь другой мир, верно? – в нашем – таких существ не водится, и змеи-драконы в людей не оборачиваются.

– Тебя переместила танаки, – бесстрастно произнесло существо. – Но она способна перемещаться между мирами только в момент опасности, и не сама, а вместе с проводником, а за переход нужна плата. Человеческая кровь. Думаю, она переместилась в твой мир случайно, когда её пытались поймать охотники, и утащила их за собой, а обратно не смогла, только когда ты её освободила. Теперь танаки где-то бродит и когда появится вновь – неизвестно. Но сам факт того, что её смогли поймать, говорит о том, что охотники стали хитрее. И мне нужна помощь человека, способного мыслить, как человек, а не как чудовище... – мужчина недовольно поморщился. – Это была моя самая длинная речь за последние пару десятков лет, а на человеческом наречии я не разговаривал веков пять. Если сослужишь мне хорошую службу, я помогу тебе вернуться домой. Или можешь уходить прямо сейчас и молиться, чтобы тебя не сожрали, пока пытаешься дойти до границы людей.

– Вау... – выдохнула тихо. Признаться, я тоже не ожидала от недочеловека такой проникновенной и аргументированной речи. Как много слов он знает? Насколько умён и социален? Выглядит вполне... мужественно. Привлекательнее большей части мужского населения России. – Вы очень доходчиво расписали мои перспективы. Сразу чувствуется деловая хватка.

– Много лишних слов, – равнодушно произнёс он, а синие глаза сверкнули хищным блеском.

– Понял, не дурак, – вымолвила, примирительно вскинув руки. – Но мне придётся разговаривать, чтобы понять, как вам помочь защититься от браконьеров и... мне нужна одежда, – у меня ещё был вариант начать паниковать, но я его отложила до худших времён. В принципе, мне всё понятно. Я помогаю этому Повелителю, он помогает мне.

– Одежда будет, – удовлетворённо кивнув, мужчина поднялся на ноги. – Но ты не должна покидать логово без меня, не бродить в одиночестве по лесу, не делать глупостей. Понятно?

– Предельно, – кивнула и залилась стыдливым румянцем. – А где у вас тут туалет?

Повелитель как-то обречённо вздохнул, прикрывая глаза, и махнул рукой.

– Там. Я провожу.

Эх, не завидую я ему уже. У меня ещё столько потребностей и нужд. Лучше бы завёл себе собаку. Сторожевую. И браконьеров гоняла бы и вопросов лишних не задавала...

Я приготовилась к тому, что слабость не позволит мне подняться на ноги, но нужда оказалась сильнее. Замоталась в одеяло, на манер древнегреческой тоги, пошевелила пальцами ног и поплелась за змеем-человеком.

Голые ступни приятно щекотало тепло, что удивительно, наверное, покрытие пола какое-то особенное. На стенах светили лампы, тускло освещая проход, не было ни сквозняка, ни сырости, но самым большим для меня открытием стала уборная.

Да, положив руку на сердце, я ожидала увидеть яму, в лучшем случае деревянное отверстие, как в сельском туалете, а подтираться пришлось бы соломой. И я даже успела морально подготовиться ко всему, что уготовила мне судьба. Но Повелитель чудовищ оказался куда более цивилизованнее многих

людей. И чистоплотен, судя по всему. Просто счастье какое-то...

– Объяснять не нужно? – равнодушно поинтересовался он, а вот синие глаза мрачно сверкали, завораживая. В них, словно отражалась целая Вселенная с миллиардом звезд. Потрясающе.

– Разберусь, – натянуто улыбнулась и скрылась за неприметной полукруглой дверцей. – Воу... – присвистнула, озираясь.

Есть вероятность поскользнуться на этой сверкающей мраморной плитке и удариться головой о деревянный борт купели. Этого ещё не хватало.

Опасливо справила нужду, боясь провалиться в унитаз, но ничего подобного не случилось. И как я не пыталась понять устройство водопровода, не поняла. И пусть вода из крана лилась только холодная, зато чистая и прозрачная. Не во всех регионах моей ненаглядной родины такая течёт.

Умылась, кое-как пальцами причесала волосы, глянула в отражении прямоугольного зеркала на свои мешки под глазами, и усмехнулась. Да, выгляжу неважно. Зато живая, чем не преимущество?

Открыла дверь и наткнулась на стопку одежды в руках змея.

– Одевайся и за работу.

– Вот так сразу? – вырвалось непроизвольно.

Светлая бровь Ишиды медленно, но весьма саркастично, изогнулась.

– Есть возражения?

– А кормить меня будут? – невинно хлопнула ресничками и ножкой так... шорк. Я не на отдыхе, но блин, совсем недавно у меня была дырка в боку и кровь из меня так и хлестала, а я между прочим спасала медвежонка и заслуживаю... – Так, стоп. А где медвежонок? Вы же не выкинули его на мороз? – а вот теперь я хмурилась. Скинула с себя одеяло, забрала одежду и стала одеваться прямо в дверном проёме, не сильно заботясь о приличиях. – Носки где?

Змей рассеянно повёл пальцем, окидывая меня недоумённым взгляд. Нашла пару чудесных шерстяных носков, поморщилась, досадуя, что будут колоться, но на удивление, шерсть оказалась мягкой, пушистой. Всё, кроме моих сапог, куртки и шапки было с чужого плеча. Похоже, с плеча Ишиды... Вот мужские портки я ещё не носила, но где наша не пропадала? А нигде не пропадала. Хочешь жить, умей и штаны с гульфиком носить.

Натянула шапку, убирая волосы в пучок, застегнула молнию пуховика под самый подбородок, и сунула палец в дырку. Задувать будет.

– А нитки с иглой у вас есть? Зашить бы... – и красноречиво вытащила из дырки клочок синтепона.

– Давай по порядку, – скривившись попросил он, отступая и закидывая одеяло на плечо. – Сначала покажу тебе медвежонка ираи, нет, я не выкинул его. Но кроме него у меня есть и другие чудовища, о которых тебе предстоит заботиться. Все они стали жертвой охотников. Или осиротели и без взрослых особей не выживут, или были ранены. Силки, арбалетные болты, капканы...

– Ясно, – серьёзно кивнула, уже накидывая в уме план предстоящих работ. – Я с чудовищами дел не имела, поэтому мне нужен блокнот и ручка, я буду записывать с ваших слов особенности каждого из них, строение внутренних органов, вскармливание, период спаривания, условия жизни в дикой природе. Или... – подняла на Ишиду пристальный взгляд. – Или у вас есть энциклопедия? Ну что-то откуда я смогу черпать информацию.

Змей отрицательно помотал головой. Чувство, что мы говорим на разных языках.

– Ладно, – вздохнула, ощущая, что начинаю жариться. Нужно на свежий воздух. – Письменные принадлежности есть? Ну, ручка там, карандаш, перо? Хоть что-то. Уголь?

Мой начальник как-то обречённо закатил глаза, развернулся и щёлкнул пальцами, чтобы следовала за ним.

Немного поплутав по переходам пещеры, мы оказались... гм...

– Ваш кабинет? – поинтересовалась, изумлённо вздёрнув бровь.

– Кабинет? – через плечо поинтересовался Ишида. Подошёл к стеллажу с книгами, пробежался пальцами по корешкам и вытащил одну громадную, но тонкую. Обложка, будто выполнена из древесной коры. Листы жёлтые. Ломкие. – Наверное кабинет, если под этим словом ты подразумеваешь место, где обычно люди работают. Для меня это комната, и я тут не только работаю. Ещё думаю.

– А-а... – протянула понятливо, но моим вниманием уже завладел древний талмуд. Раскрыла его и бережно перелистнула несколько страниц. Судя по картинкам, кстати, нарисованным от руки, это и есть энциклопедия чудовищ.

– Бестиарий, – пояснил Ишида. – Я сам его составил на древнем языке Лун, вряд ли ты поймёшь о чём там сказано. Можешь спрашивать. И... – он наклонился, открыл ящик стола и достал листы на деревянной планшете и грифельные карандаши, которые пачкали руки. – Как ты сказала? Блокнот и ручка? Это подойдёт?

Вероятно, не так уж мы и не понимаем друг друга, а Ишида куда более человечней, чем кажется.

– Да, то, что нужно, – улыбнулась, забирая принадлежности. – А можно ещё воды?

А что? У меня есть потребности, и не нужно так обречённо на меня смотреть, словно я сама большая проблема в жизни.

– Ещё не поздно отправить меня домой, – намекнула тонко, вдруг, срывается.

– Поздно, – невозмутимо отозвался Ишида и предельно спокойно наполнил стакан водой из графина, что стоял на одной из полок. – Пей и за работу. Пришло время кормить моих подопечных, сами они этого не сделают.

Залпом осушила стакан и совсем уж бесцеремонно вытерла рот рукавом куртки. Шмыгнула носом и махнула рукой:

– Чтож, показывайте, где там ваши подопечные.

И тут выяснилось три занимательных вещи.

Я спала больше суток и сейчас утро следующего дня. Подопечных гораздо больше, чем я предполагала. И у Ишиды уже есть собака. Большая, мать вашу, собака. Волосатая и слюнявая...

Глава третья

Из пещеры пришлось выбираться довольно долго, но радовало, что путь освещали лампы, принцип работы которых для меня остался загадкой. Наверное, на магической тяге.

– В твоём мире есть имена? Как мне к тебе обращаться? – поморщился Повелитель. Ощущение такое, будто разговоры вообще не доставляют ему никакого удовольствия, и я разделаю его чувства, тоже привыкла общаться исключительно с хвостатыми пациентами, но нам придётся какое-то время сосуществовать и взаимодействовать.

– Дарина, – произнесла, озираясь.

Точно пещера. Сомнений не осталось. Каменный свод, сталактиты и сталагмиты, сливающиеся в столбы карбоната кальция. Наверное, и озеро подземное где-то есть. Пресное.

– Да... Ри-На? – не совсем понимая, переспросил змей, снова перейдя на свой шепелявый язык.

– Дарина, – терпеливо повторила. – Но вы можете звать меня как угодно, главное, помогите мне потом в свой мир вернуться, – честно, плевать. Хоть кабачком пусть зовёт, только бы нашёл танаки и вернули меня туда, откуда взяли. Одно могу сказать точно... плакала моя свадьба. Сейчас я это осознала в полной мере.

– Я не заключаю сделок с людьми, – неожиданно заявило это странное человекоподобное существо. Чудовище. – Но могу гарантировать, как только

разберёмся с охотниками, когда научишь действовать, как люди, помогу.

– Это радует, – отозвалась понуро, медленно, но верно погружаясь в удручающие мысли. Как-то до этого момента, я не сознавала, что попала по полной, а ведь дома меня искать будут. Переживать. Но нет гарантии, что Сашка дождётся, а кроме него и его мамы, я никому, собственно, больше и не нужна. – Спасибо, – поблагодарила вполне искренне.

Вылечили, в лесу не бросили, а ведь могли тварям каким неведомым скормить. Не скормили. Даже вот штанами и рубашкой пожертвовали. Носками...

– Я буду звать тебя Рин, – внезапно произнёс змей. Впрочем, он всё делал внезапно и говорил отрывистыми фразами с долгими паузами. Но ничего, привыкну. – На языке Лун – Рин означает самоотверженный. Тебе подходит.

– Ого... – протянула обескураженно. Это комплимент такой?.. но лучше не уточнять. Рин так Рин. – Мне нравится.

Змей кивнул и остаток пути мы преодолели молча, каждый погрузился в свои собственные мысли, есть о чём подумать. Мне вот потосковать хоть немного. Я конечно смелая и, как сказала чудовище, самоотверженная, но... проклятье!.. да я же в чужом мире очутилась. Помереть могла. Эх...

Погрустить и пожалеть себя толком не вышло. Моя натура просто не могла долго заниматься самобичеванием, а рефлексия не моя стезя. Очень быстро стала думать о медвежонке, о том, как разобраться с браконьерами и не заметила, как мы покинули пещеру и вышли на яркий дневной свет.

– Аучь... – застонала от резкого жжения и рези в глазах и зажмурилась, закрывая лицо рукой. – Что вы со мной сделали? Обратили в вампира? – я реально была на грани паники. Почему так больно?

– Ты проспала в полумраке почти двое суток, а сейчас утро следующего дня. Ничего, привыкнешь, – равнодушно произнёс змей и обошёл меня по дуге.

– Угу... – буркнула, вытирая выступившие на глаза слёзы. Проморгалась и последовала за удаляющейся спиной Ишиды в синем сюртуке...

Дошли до деревянной ограды, змей отворил калитку и распахнул, пропуская меня вперёд. Я шагнула, не ощущая подставы. А она была.

Из-за довольно высоких деревянных построек, напоминающих хлев, на меня неслась огромная... швабра. Не сразу сообразила, что это собака. Только когда швабра опустила морду, издав низкий угрожающий рык. И всё равно она возвышалась надо мной. Почувствовала себя ничтожной букашкой. А самое страшное, меня явно собирались попробовать на зуб.

Сунула два пальца в рот и пронзительно свистнула, заставив швабру затормозить и проскользнуть на передних лапах. Нечего рассекать на летней резине... Могла бы когти выпустить, они ведь у неё наверняка есть.

Выставила ладонь и скомандовала:

- Сидеть.

Ишида рядом опешивши кашлянул.

- Да не вы, - отмахнулась дружелюбно. - Ты, - указала на собаку и повторила с нажимом. - Сидеть, - швабре такое обращение ой как не понравилось. Псина оскалила зубы, демонстрируя внушительного вида клыки. Ну вылитый Баскервилей. - Срочно дайте мне что-то вкусное, иначе меня сожрут. Ну или уже прикажите вашему охраннику не трогать меня.

- Я хотел, - бесстрастно произнёс змей. - Но передумал.

Изумлённо моргнула, но мне сунули в ладонь подозрительного вида сухарики, и я решила действовать. Надо же налаживать контакт с чудовищами. Ветеринар я или кто? У меня и «корочка» кинолога имеется. Зря что ли?

- Эй, Барбос, смотри, что у меня есть, - покрутила сухарик и понюхала, издавая протяжное ум-м... якобы очень вкусно пахнет. Пахло обычным сухим кормом. Сделала вид, что попробовала и протянула псине. - Сидеть, - повторила, выставив вторую ладонь. Только Барбос чихать на меня хотел. В прямом смысле слова.

– Чхи!..

И вот я стою в слюнях этой швабры с головы до ног, поражённо хватая ртом воздух. Даже глаза залепило. А рядом кто-то подозрительно хрюкает.

– Ишида, вам смешно?

– Нет, – издав предательский смешок, отозвался он. – Аки, это наша гостья, она из другого мира и немного... – нутром чувствовала, что змей смеётся надо мной и крутит пальцем у виска. – Странная, – вымолвил после красноречивой паузы. А Повелитель-то шутник, оказывается. – Позаботься о ней, – добавил уже серьёзно. – Вот, – и протянул мне платок.

Пёс глухо рыкнул, что, наверное, означало «не очень-то хотелось возиться с человеком», а я шумно вздохнула, вытирая платком глаза, и протянула ему сухарики.

– Мне тоже неприятно познакомиться. На вот, ешь уже, – пробормотала недовольно, а этот слюфаундлен только рад. Слизал угощение шершавым языком, облизав руку и счастливый, походкой в развалку, отправился обратно на своё место. Где-то там, за постройками, наверное, его большая будка. Или лежанка. Такой швабре никакой снегопад не страшен.

– Теперь я буду пахнуть слюнями, – высказалась вслух, наверное, больше обращаясь к себе самой. Констатировала факт.

– Вечером нагрею в кадке воду, – невозмутимо произнёс змей и направила к воротам хлева. Ну или ангара. Сейчас узнаем, кого он там держит.

Скрипнув, лязгнув тяжёлый засов, но воротины, на удивление, поддались легко. Площадка перед хлевом была расчищена от снега, двор ухожен, видно, что содержится в чистоте. На меня дохнуло тёплым воздухом, но не скажу, что запах животных был явным. Желания заткнуть нос и сказать «фу» не возникло.

Загоны разделяли прочные металлические решётки или глухая каменная кладка. В питьевом рве блестела чистая прозрачная вода, в кормушках лежали остатки еды: яблоки, что-то вроде комбикорма, в некоторый куски мяса.

Представляю, кто там сидит...

- Ишицу, - проследив за моим взглядом, пояснил змей.

Осторожно приблизилась к ограде и перегнулась через неё. Из деревянного домика выглядывала рыжая морда с чёрной «маской» вокруг глаз. Забавная зверушка, напоминающая что-то среднее между лисицей и енотом.

- Что с ней? - мне лисичка показалась грустной. Вялой.

- Угодила лапой в силки. До сих пор хромот, хотя я воздействовал силой сразу, как нашёл её. Плохо ест.

Да, мясо лежало практически нетронутым.

- У неё есть имя? - под лопатками ощутила привычный зуд. Так бывало всякий раз, когда я видела больное животное и отчаянно хотела ему помочь.

- Я не даю имена чудовищам... Имя служит привязкой, - отрывисто пояснил змей, поморщившись. Вероятно, он хотел быстро показать мне поле деятельности и отделаться от меня. А тут я со своими вопросами.

- А как же Аки? Вашей швабре вы дали имя...

- Шва... б-ре? - по буквам выговорил змей. - Аки - сокращённо от акито, разновидность снежных псов.

Я озадаченно нахмурилась.

- В моём мире тоже есть такая порода собак, но они даже близко не похожи на вашу шва... на вашего акито. Он больше похож на смесь командора и ирландского волкодава.

Ишида передёрнул плечами, мол, его это вообще не касается. Собственно, да, какое ему дело до моего мира?

– Могу я осмотреть ищущу? – этот вопрос сильно меня волновал. Не думаю, что дело в перетянутой силками лапе. Тем более, как я убедилась, змей может исцелять даже смертельные раны.

– Незачем, – бесстрастно отказал он. – Твоя работа заключается в другом. Вовремя кормить животных и убирать вокруг вольеров, в сами клетки не заходи. Корм в кладовой за ангаром, там же бочки с питьевой водой и ведро. Веник и прочий инвентарь для уборки. Снег чистить сможешь?

– Эм-м... – протянула обескураженно. Так вот для чего я нужна. Раб сила. – Смогу. Это все мои обязанности?

– Нет, – спокойно отозвался он и медленно двинулся по проходу мимо загонов и клеток с животными. Птицы, странные рогатые кролики, лысые волки, больше похожие на крыс, кого только не было. И все подозрительно молчат, следя за каждым движением змея. Наверное, чувствуют, кто тут настоящий хищник. – Медвежонок ираи, его нужно выходить и выкормить, моя сила... бессильна, как бы странно это не звучало. Он не ранен, просто мал, недавно родился.

– Ясно, – кивнула, стараясь не хмуриться. Пока плохо представляю, как выкармливать медвежонка, но обязательно разберусь. – Чем питается? Молоком?

– Да, – Ишида остановился у загона с... газелью? Очень шерстяной газелью. Рога и глаза, вот вылитая газель, а тело крупнее и волосатее, как у бизона. И копыта крупные. – У араки ещё есть молоко, однажды я спас её беременной, вылечил и оставил. Два её козлёнка содержатся отдельно и скоро будут выпущены. Её молоко сгодится для ираи.

– Осталось надоить... – заключила я, разглядывая козу-бизона. – Всё? Будут ещё какие-то обязанности? Как это поможет в борьбе с браконьерами?

– У меня будет больше времени на обход территории, но это не всё, – мрачно признал Ишида. – Буду иногда брать тебя с собой, а ты должна придумать, как защитить лес от охотников. И... через несколько дней отведу тебя в сердце Драгара – Витор, это место, в котором людям официально разрешено торговать, может, найдёшь для себя подходящие вещи.

Едва удалось скрыть предвкушающую улыбку. Мысленно потирала ладони. Базар – это замечательно просто. Возможно, я смогу найти что-то из привычных для меня вещей, которые пригодятся в работе.

– А денег у вас много? – уточнила на всякий случай, невинно хлопая глазками. Хотелось бы знать, насколько состоятелен мой спаситель и как много я могу себе позволить взять на местном рынке.

Змей скептически выгнул бровь.

– Решила меня ограбить?

– Нет, – скривилась в ответ. – Но хочу сделать своё пребывание в вашей пещере максимально комфортным, раз мне придётся работать на вашей ферме. Хочу знать, на сколько могу рассчитывать.

Ишида безразлично махнул рукой.

– Возьмёшь всё, что посчитаешь нужным.

Очаровательно улыбнулась и сосредоточилась на козе.

– Ведра в кладовой, говорите? Могу одно взять для дойки?

– Здесь нет ничего, чем ты не могла бы пользоваться. Медвежонок ираи там, – змей указал рукой, на последний вольер и направился к нему. – Аки охраняет двор, тебе здесь ничего не угрожает. Обед через три часа, я приду за тобой. А сейчас, мне нужно отлучиться, – синие глаза стали ярче, они будто наполнились лунным светом. Мерцающим и манящим.

– Что-то случилось? – предположила и видимо попала в точку. Змей тяжело вздохнул, качнув головой.

– Похоже, тяжело ранили семихвоста, я должен успеть, – с этими словами Ишида вновь потерял свой человеческий облик.

Я отступила. В облике змея-дракона он был... поразителен и пугающе громаден. Змей пролетел мимо, прямо по воздуху, сверкая гладкой жемчужного цвета чешуёй. Длинное гибкое тело плавно извивалось, усы развевались в стороны, а змей стремительно набирал скорость. Раз и он уже скрылся с глаз.

Воротина ангара сиротливо скрипнула на ветру.

- Что ж... приступим, - потёрла руки и отправилась искать кладовую. Не стоит терять время понапрасну, мне ещё столько предстоит сделать.

Глава четвёртая

Аки пристально следил за мной из своего укрытия. Пристально, это валясь на спине в сугробе, вывалив из огромной пасти язык, на который медленно приземлялись и тут же таяли снежинки. Но глаза-то открыты. Один жёлтый, второй хитрый.

В сарайчике, именуемом кладовой, нашла чистое ведро и что-то похожее на бутылку с соской. Видимо, Повелителю не впервой вскармливать малышей, обо всём позаботился. Пока шарилась, обнаружила мешки с зерном для птенцов, сарай с сеном, и хранилище овощей и фруктов. Жестяной бак с мясом (боюсь представить чьё оно, Идиша ведь может своих животных кормить браконьерами, почему нет?), и банки с червяками и жуками.

Сунула руку и достала замороженные трупки насекомых. Жалко. Но выбора всё равно нет: или ты накормишь чудовище или оно сожрёт тебя. Радует, что у змея есть практически всё. Не было только моего привычного чемоданчика со стетоскопом и прочим набором инструментов. У меня там даже антибиотик был и адреналин, транквилизатор...

Отыскала на полках чистые тряпки, зачерпнула в бочке воды и вымыла как следует стеклянную бутылку. Намочила тряпку и отправилась обратно в загон с газелью, а сама думала, успеет ли змей спасти семихвоста? Наверное, если чудовище не нуждается в дополнительной помощи, он исцеляет его и сразу отпускает. На семихвоста хотелось посмотреть. Какой он? Есть ли у него что-то

вроде магической силы, как у танаки?

В ангаре стоял гвалт звериных голосов: они рычали, курлыкали, чирикали и мяукали, каких только звуков не издавали, видимо, почувствовав себя смелее в отсутствие Повелителя. А вот газель встретила меня настороженно. Ещё бы, что это за баба с пустыми вёдрами, я бы тоже насторожилась. Глазами большими луп-луп, а сама к стене отступает и копытом так предупреждающе цок-цок.

Поставила вёдра: одно с чистой водой и тряпкой, второе под молоко, в котором лежала бутылка, сунула руку в карман и достала стянутую из хранилища морковь. Да, подмёрзла немного, сойдёт за мороженое. Морковное. И протянула пугливой «козочке» угощение, приговаривая:

– Не бойся, милая, я не кусаюсь.

Газель шевельнула ушами. Похоже в этом мире все чудовища реагируют на голос. И понимают, как ни странно. Ладно, пришла пора пустить в ход всё своё красноречие.

– Какая же ты красивая, а какие у тебя глазки, а хвостик какой милый, – заливалась соловьём. – Кушай морковочку, вкусная. Вот так... – улыбнулась, когда газель всё же осторожно подошла и зацепила бархатными на вид губами овощ.

Хрум-хрум... чудесный звук. Звук моей почти победы.

Пока газель с удовольствием хрустела, я осторожно вошла, закрыв за собой калитку на щеколду. Погладила шерстку, почесала за ушком, дала себя обнюхать.

– Не бойся, моя хорошая, – шептала ласково. – Я лишь немного возьму молочка для малыша ираи и уйду. Я тебя не обижу.

Не знаю, поверила ли мне газель или поняла смысл слов, но покорно встала боком, повернувшись к сеннику и принялась невозмутимо жевать сухую траву.

– Приму это за знак согласия, – пробормотала и занесла вёдра.

М-да... сидя на корточках не очень удобно. Протёрла вымя тряпкой, заставив газель понервничать. Ещё бы, вода-то холодная. Надо бы Ишуду напрячь установить мне буржуйку. Не дело это в ледяной воде возиться. Я и так старалась влажную тряпку немного согреть в руках.

Не стала долго мучать бедное животное и, выдохнув, бережно обхватила соски вымени. Вот и практика пригодилась: на каком бы отдалении будущий ветеринар не обучался, на какой кафедре, мы все начинали с сельского хозяйства.

Немного приложив усилия, в ведро выстрелила короткая молочная струя. Признаться, давно ничего подобного не делала, даже испарина на лбу выступила. Но меня ждёт голодный медвежонок, некогда возиться.

Газель дёрнула ногой, пытаюсь отойти, но я потянула ей дольку сушёного яблока и животное окончательно успокоилось. Слава богу...

Надоив миллилитров пятьсот, не больше, я решила, что этого хватит на одно кормление. Я всё равно пока не представляю, где хранить сцеженное молоко. Есть ли у Ишиды холодильник, а на улице или в том же сарае, оно быстро превратится в лёд.

Перелила парное молоко в чистую бутылку, убедившись, что никакой мусор не попал, закрутила насадку с резиновым напальчником, который служил соской, и направилась к вольеру с медвежонком. Пришло время с ним познакомиться поближе. А потом... потом я всё же хотела осмотреть ищицу. Что-то с этой лисицей не так, не нравилось мне её угнетённое состояние...

Подойди к медвежонку оказалось непросто. Похоже у меня возникла новая проблема. На мягкой соломе лежала белоснежная собака-лисица, размером с порядочного откормленного волка. Морда острая, глаза хищные, сверкающие. В длинной, лоснящейся шерсти умиротворённо спал меховой комок ираи.

– П-с... – позвала полушёпотом, демонстрируя бутылку с молоком. – Нужно кормить медвежонка. Пустишь?

Собака местного происхождения, то есть чудовищного, угрожающе оскалилась.

– Та-ак... – протянула задумчиво, ставя бутылку с молоком на землю.

Пока вожусь с непонятно откуда взявшейся защитницей, питание малыша-ираи остынет. Надо как-то выкуривать эту... самку. Сомневаюсь, что у неё есть своё молоко, иначе бы зачем Ишида просил накормить медвежонка. Наверное, собака просто греет малыша, охраняет.

Задумчиво потёрла пальцами лоб и подошла к кормушке ишицу. Мясо так и лежало нетронутым. Осторожно запустила руку под решёткой, но лисица лишь тяжело вздохнула и отвернулась от меня. Ясно, бросаться не станет. Спокойно взяла пару кусков и вернулась к собакоподобной защитнице. Может, всё-таки волчица?

Осторожно открыла дверцу и опустилась на корточки, протягивая приманку.

– Давай, родная, это вкусно.

Волчица повела носом и поднялась на полусогнутых лапах, опустив морду: смотрела на меня снизу-вверх, изучая. Медвежонок закричал, но не проснулся. Его защитница сделала несколько неуверенных шагов, пригнувшись. Похоже, запах ей понравился.

– Вот так, хорошо, – произнесла я, выпрямляясь, когда волчица подошла совсем близко. – А теперь беги! – и бросила куски мяса подальше от себя.

Чудовище инстинктивно бросилось за добычей, а я подхватила бутылку с молоком и заскочила в вольер, предусмотрительно закрыв за собой дверцу на щеколду.

– Ну-с... приступим, – улыбнулась, опускаясь на колени.

Взяла медвежонка на руки, усмехнувшись, когда тот недовольно заворчал и зашевелился. Глазки открывались едва ли. Сомневаюсь, что он пока что-то видит. Устроила малыша у себя на руке, капнула пару капель молока на губы, чтобы распробовал, а потом сунула соску в пасть, к которой он тут же жадно присосался.

– Проголодался, – протянула умиленно, с удовольствием прижимая к себе медвежонка. Как можно на таких охотиться ради наживы? Милейшие же создания, если их не трогать, и они не тронут.

... волчица вернулась слишком быстро. Но самое паршивое, ограда вольера для неё не преграда: она преодолела её одним прыжком. Раз!.. и напротив меня воинственного вида волк со вздыбленной холкой.

«Приплыли...» – печально подумала, но медвежонка выпускать не думала.

– Если ты меня сожрёшь, кто его выкормит? Может быть ты? – поинтересовалась, стараясь не показывать страх. А он был. От такой хищницы просто так не убежишь.

Волчица медленно приближалась, угрожающе рыча.

Медвежонок причмокивал. Идиллия просто.

– Я назову тебя Клео, – произнесла я, предприняв отчаянную попытку спастись. Змей что-то говорил о том, что имена образуют связь. В такой ситуации я бы даже мычать начала, не только имя чудовищу дала. – Клео – красивое имя, тебе подходит. А теперь, Клео, запомни, меня нельзя обижать, я не причиню ираи вреда, я забочусь о нём. Понятно?

Волчица резко дёрнулась вперёд, заставив меня вздрогнуть: чуть бутылку из рук не выронила. Медвежонок недовольно заурчал и присосался к соске по новой.

Но, к моему облегчению, Клео лишь решила напугать меня, а сама легла рядом, бросая украдкой настороженные взгляды.

– Хорошая девочка, – облегчённо выдохнула, улыбнувшись одним уголком губ.

Может, мы и не станем лучшими подругами, но сегодня меня определённо есть не станут. Это радует и даёт надежду на светлое будущее.

Молоко закончилось, медвежонок сыто причмокивал, Клео пристально следила за мной. Погладила малыша и пристроила его под тёплый бок волчицы.

– Видишь? – усмехнулась, вставая с земли и разминая ноги. – Я не опасна. Покормила и ухожу, – стараясь не создавать резких движений, благополучно покинула вольер.

Отнесла пустую бутылку в кладовую и сразу вымыла её. Правда в холодной воде и без моющего средства пришлось повозиться. Пальцы покраснели и одеревенели. Зато я точно поняла, что мне нужно искать на местном базаре...

Набрала в ведёрко из бака мяса и наполнила кормушку Клео. Я так понимаю, теперь она тут будет жить, пока ираи не подрастёт. Ещё бы знать, откуда она вообще такая взялась. Ладно, это уже забота змея, он же Повелитель чудовищ, разберётся.

Я вошла в вольер с ишицу. Лисица не казалось большой и опасной, на меня она даже не обратила внимания. Дремала. Осторожно приблизилась и попыталась выманить её из домика.

– Давай, милая, я только осматрю тебя, – позвала ласково.

Лисица приоткрыла зеленоватые глаза и отвернулась, пряча мордочку под хвостиком.

– Ох, да ладно тебе. Я ведь помочь хочу, – произнесла сокрушённо и протянула руку.

Если дам лисичке себя обнюхать, возможно она подпустит к себе. Предлагать угощение бесполезно, если даже от мяса отказывается.

... но вместо того, чтобы обнюхать, ишуцу цапнула меня.

Отдёрнуть руку не успела. Точнее успела, но острые зубы-иголки всё равно проткнули кожу. По пальцам сочилась кровь.

Хм... довольно глубоко укусила. Зараза.

Зашипела сквозь стиснутые зубы, пытаюсь оценить повреждение, но внимание привлёк скулёж лисицы. Заглянула в домик и обнаружила нахалку, изнывающую явно от боли: она скребла лапками морду, жалобно подвывая.

– Ага... – протянула задумчиво. – Похоже проблема с зубами или в пасти какое-то воспаление.

Надо дождаться змея, а сейчас... Я поднялась на ноги и отправилась промывать рану, пока заразу не занесла. Как хорошо, что прививки делала...

Глава пятая

Промыв место укуса, посмотрела на свои припухшие, слегка посиневшие пальцы и поскребла затылок здоровой рукой.

А что, если прививки в этом мире не работает? Это же волшебные звери, может, и болезни у них волшебные? Не обычное наше бешенство, от которого ты просто умрёшь, ну ладно, не просто, довольно жутко, если вовремя не сделаешь всего каких-то сорок уколов в живот. Шутка. Такое практиковали раньше, сейчас всего шесть доз.

А вдруг в этом мире бешенство влечёт за собой необратимые последствия? Например, у меня появится ещё три пальца или отрастёт хвост, а может, по ночам я буду превращаться в ищицу и сбегать в лес ловить мышек.

Бр-р, аж передёрнуло.

Самое обидное, я не запомнила дорогу обратно в логово змея, и кисы, что стерегла меня утром, нигде не наблюдалось, могла бы проводить. Да уж, так себе из меня пещерный человек. А на улице довольно холодно, в хлеву буду только зверей нервировать, а заболеть не хочется. Организм у меня вполне человеческий, а значит и человеческая простуда стороной не обойдёт. Хорошо, если только она. Мне для полного счастья только чего похуже сейчас не хватало...

Вышла на улицу, прихватив кусок мяса и позвала аки. А что? Он большой, лохматый и тёплый, его можно использовать вместо грелки.

... но привередливая «швабра» на мясо не купилась.

– М-да... – протянула, скривившись. – Что ты жрёшь, зараза?

Следующие пятнадцать минут я таскала из сарая всё, что казалось съедобным. Яблоки, капусту, что-то похожее на брюкву, куски замороженной тыквы, зерно...

Пёс мотал мордой, разбрызгивая в стороны слюни, а потом и вовсе повернулся ко мне задом.

– Вот ведь!.. – выругалась в сердцах.

Где же змей хранит сухарики для своего слюфаундлена?

Решила посмотреть за сараем, может, есть ещё какое строение, которое я просто не заметила. И тут моё внимание привлекла тень, мелькнувшая между щелей в заборе.

По спине пробежал дурной холодок. На затылке зашевелились волоски.

Шумно сглотнула и осторожно приблизилась к ограде.

«Это же не браконьеры?..» – мелькнула шальная мысль. Чем отбиваться, если эти нелюди решили нанести удар, пока хозяина где-то черти носят. Семихвостого он спасает, а меня кто спасёт?

И тут я вспомнила про акито.

– Вот балда, – усмехнулась, несильно стукнув себя по лбу. Ну кто решится напасть, когда двор сторожит такая громадина? Значит не браконьеры.

Осторожно прижалась к доскам и одним глазком заглянула в щель.

Сердце ухнуло в желудок.

«Танаки...» – подумала обрадовано и тут же огорчилась.

Я уже пообещала змею, что помогу ему, а он потом отправит меня домой. Сбегать некрасиво, нехорошо получится. Да и... совесть меня замучает.

А кошка как специально села на ветку дерева совсем рядом с забором и давай умываться. Если перелезть через ограду, до неё каких-то метра три, не больше. Но где гарантии, что хитрюга не сбежит? Ишида опять же... поймёт ли, что с ищицу или лисичка так и будет страдать? Вернусь домой и буду изводиться: как они тут? Сможет ли змей сам защитить своих чудовищ?

– Что ты тут... делаешь? – вкрадчивый прерывистый голос заставил вздрогнуть и обернуться.

Прижалась спиной к забору и выдохнула, держась за сердце.

– Фу-у... Зачем подкрадываться и пугать? Так и до инфаркта рукой подать...

Повелитель проигнорировал мои слова и заглянул мне за спину. Светлая хищная бровь вопросительно изогнулась.

Вздохнула и потёрла переносицу.

– Я не думала сбегать, – произнесла спокойно. – Увидела тень, решила, что браконьеры, а это танаки... Не стану скрывать, что сначала обрадовалась и подмывало желание попробовать подманить её, но потом я передумала.

Повелитель скользнул по моему лицу нечитаемым взглядом сверкающих синих глаз и вымолвил:

– Она играет с тобой.

– Играет? – удивилась, вылезая из сугроба. Нечего стоять понапрасну и любоваться нахалкой танаки, мне тут один змей обед обещал.

– Танаки... магическое существо, – пояснил Ишида, закладывая руки за спину. Только сейчас заметила на его поясе свёрнутый кольцом хлыст, с кончика которого сорвалась жирная капля крови, расплывшись алым пятном на снегу. – Она оборотень и умение перемещаться между мирами не единственная её возможность... Танаки, – змей запнулся, подбирая слова. Недовольно скривился, и я решила подсказать.

– Хитрая?

– Да, – облегчённо выдохнул он, возобновляя шаг. – Умная и... оттого опасная. Танаки любит игры, игры с людьми, с их жизнями. Она могла заманить тебя в ловушку.

– Ясно, – кивнула, принимая к сведенью. С кошкой следует быть осторожной, а то по наивности можно угодить куда-нибудь в Кыргызстан, потом даже Повелитель не поможет. – О! Я же поняла почему ишицу не ест! – воскликнула, хватая змея за рукав сюртука и потащила за собой, ведома импульсом. Энтузиазмом.

Но он резко затормозил, перехватывая меня за кисть, и с хмурым выражением лица уставился на мои пальцы.

– Что с рукой, Рин?

– А-а... – протянула, усмехнувшись. – Да ничего. Ишицу тяпнула, – отмахнулась, высвобождаясь из крепкой хватки.

– Я же говорил, чтобы ты не заходила в вольер... – голос змея опасно рокотал, но внутри меня подрагивало нетерпение: так происходило постоянно, когда я знала, как помочь больному животному и хотела сделать это незамедлительно.

Воинственно упёрла руки в бока и с вызовом произнесла:

– Да если бы я не полезла, то ни за что бы не узнала, что причина вялости и потери аппетита у ишицу в её пасти. Хочешь, чтобы она от голода померла? – и скептически выгнула бровь.

Повелитель тяжело выдохнул и снова подхватил мои пальцы, которые практически сразу окутало голубоватое свечение. Укус заживал прямо на глазах, а через пару секунд и следа не осталось. Поразительно гладкая кожа.

– Я могу заживлять только раны. Раны, которые вижу, но не могу лечить болезни, – бесстрастно пояснил он, выпуская мою руку. – Поэтому не мог помочь ишицу.

– А я могу, – улыбнулась самодовольно и счастливо. Я снова на коне. Снова занимаюсь любимым делом, снова нужна. – Потому что ветеринар.

– Ве-те... – Ишида предпринял отчаянную попытку повторить, но уже на третьем слоге сломался.

– Ай, забудь, – отмахнулась, любуясь целыми и здоровыми пальцами. Даже припухлость спала. – Пойдёмте уже, поможете мне. Вы же Повелитель, вот и велите ишицу не кусаться, – произнесла, не заметив, как снова перешла на «вы».

Змей недоверчиво и крайне скептически сощурился, но под моим напористым взглядом был вынужден сдаться.

... я весело шагала впереди, насвистывая себе под нос.

– О! – обернулась, вспомнив. Змей едва не врезался в меня, но всё же успел вовремя остановиться. – А где семихвост?

– Залечил и выпустил, – ответил спокойно, продолжая изучать меня пристальным взглядом, будто пытаюсь разгадать головоломку. – Брать его сюда не было нужды.

Я вспомнила о крови на хлысте, но уточнять, откуда она, не стала. Наверное, браконьеров, но я не хочу об этом знать. Как и о том, чьё мясо хранится в баках.

– Жаль, а я хотела на него посмотреть, – улыбнулась и поспешила к хлеву, спиной ощущая на себе жгучее внимание Ишиды.

Со змеем дела пошли веселее: подобраться к ишицу не составило труда. Войдя в вольер, Ишида что-то молвил на своём тарабарском языке повелителя, и лисичка добровольно покинула домик. Села, подогнув пушистый хвостик, и уставилась на змея преданным печальным взглядом. Аж сердце защемило.

- Ты сказала, проблема в пасти? – растягивая слова, уточнил он, опускаясь на колени. – Я подержу, пока ты делаешь, что нужно.

Я приготовилась. Для удобства сняла шапку и куртку, бросив их на решётку вольера, закатала рукава широкой для меня рубахи. Эх, как же не хватает моих инструментов. Ну или хотя бы стерильных перчаток.

Ишида мягко надавил на скулы животного и приоткрыл пасть.

- Шире, – не церемонясь, надавила на нижнюю челюсть, заодно проверяя остроту зубов.

Ишицу попыталась слинять, но попытку к бегству остановил змей своим властным голосом. Одно тарабарское слово и чудо-лисичка (хотя, животное мне показалось крупнее обычных лис, окрас ярче и форма челюсти немного иная, резцы острее) послушно сидит, позволяя мне ковыряться у неё во рту.

- Та-ак... – протянула, скривившись, когда ощутила явный запах тухлятины. – Зубы... крепкие, сильные, по форме, как у гиен, наверняка и кости способны перемалывать, но нижний хищный зуб коренной надломился, осколок вошёл в челюсть. Тут воспаление и гнойный нарыв. Ещё один предкоренной, верхний, с этой же стороны, шатается. Нужны инструменты и анестезия, без них я ничего не смогу сделать.

Отпустила пасть напуганного животного и огляделась, где бы помыть руки. Ишида, на удивление, оставался спокоен.

- Я могу заморозить часть челюсти, боли животное не почувствует.

Мои глаза изумлённо округлились, я едва не запрыгала от радости.

– Правда? Это же здорово! Считай – половина успеха, – выдохнула со свистом и стала одеваться. – А вы полны сюрпризов, – усмехнулась, натягивая на голову шапку. – Без помощи – ищущу погибнет, но теперь у нас есть шанс. Осталось раздобыть хотя бы кусачки... – я задумалась, размышляя, чем бы их заменить и где взять раствор для промывания. Ни отсоса тебе, ни воздуха, ни скальпеля. И рентген не сделать...

– Завтра... – бесстрастно произнёс Идиша, внимательно за мной наблюдая, будто я диковинка какая. – Завтра с рассветом мы отправимся в Витор, там сможешь найти что-то подходящее, обычно у торговцев есть всё, даже ненужный хлам. Люди странные существа...

– Это замечательно, – невольно нахмурилась, глядя на несчастную лисичку. – Но животное явно голодное. Нужно её накормить.

Змей недоумённо приподнял бровь.

– И как?

Подняла на него взгляд и ухмыльнулась, деловито поднимая указательный палец.

– Не «как», а «чем».

– И чем? – невозмутимо исправился он, оставаясь всё таким же непрошибаемым.

– Молоком, – усмехнулась и покинула вольер. – Как ираи. Надою газель, в бутылку и хоп...

– Не думаю, что получится, – бесстрастно возразил выходящий за мной следом змей. – Ищицу – плотоядные, к тому же, самки практически не вскармливают щенков молоком, они отрыгивают пищу.

– Хм... – остановилась, наморщив нос. – А мясорубка у вас есть? – Ишида хлопнул глазами. Синими, чертовски манящими, глазами. Хоть совсем в них не смотри. Магия-шмагия какая-то... – В общем, чтобы ищицу окончательно не ослабла от голода и не умерла, раньше, чем мы её вылечим, нужно намелить мясо,

понимаете? Мелко-мелко, Прямо, чтобы получился мясной фарш.

Ишида сощурил один глаз и медленно кивнул.

– Пойдём. Отведу тебя в логово. Пока ешь, я сделаю из мяса...

– Фарш, – подсказала с улыбкой.

– Фарш, – повторил он послушно и махнул рукой, чтобы следовала за ним. – И запомни уже дорогу.

– Постараюсь, – издала смешок, но тут вспомнила одну важную вещь и остановилась. – Слушайте, там... э-э... с медвежонком спит крайне нервная ско... животина. Она не хотела меня пускать.

– Бакэнэко – кошка-демон, поверь, если бы она хотела причинить тебе вред, то причинила бы. Бакэнэко прекрасно чувствуют намеренья живых существ, а ещё они питаются эмоциями.

Шумно сглотнула, ощущая, как мои глаза увеличились до размера чайных блюд.

– Демон? Питается эмоциями? – что-то мне нехорошо стало. Даже сглотнула весьма тревожно.

– Пойдём, – змей бесстрастно взял меня под локоть и подвел к вольеру с ираи. Кошка-демон, которую я приняла за волчицу безмятежно вылизывала медвежонка. Только зелёные глаза призрачно сверкали, пугая. – Бакэнэко помогает мне, заботясь о малышах, оставшихся без мамы-самки. Она дарует им тепло, избавляет от стресса и тоски, помогает пережить потерю. Если ты думаешь, что животные ничего не чувствуют, то...

– Никогда так не думала, – перебила спокойно, склонив голову набок и по-новому взглянув на «волчицу». – Может, она и демон, но человечней многих будет и мне не жаль для неё эмоций. Пусть питается... – протянула с умилением, наблюдая с какой заботой бакэнэко намывает малыша-ираи. Красавица.

Ишида не сводил с меня глаз.

- Есть в тебе что-то... - пробормотал задумчиво и резко смолк.

Усмехнулась, не придав его словам значения.

- А кроме эмоций, бакэнэко ещё чем-то питается?

- Кровью врагов, - без намёка на иронию произнёс змей. - Она же демон.

- Хм... логично, - согласилась задумчиво. - И где же мне взять кровь для тебя, Клео? - усмехнулась, обращаясь к «волчице».

Ишида изумлённо кашлянул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/korr_kristina/pomoschnica-povelitelya-chudovisch

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)